

Глава 1084: Это всё, что ты можешь?

Эта ученица лишь непреклонно покачала головой, её голос звучал еще более настойчиво: «Это Сунь Цзиньцянь! Тан Хун сломал руки Сунь Цзиньцяня, вдобавок ко всему...!» Её голос внезапно остановился, как будто следующие слова были невняты.

«Что?!» Тянь Цзюаньэр подумала, что она ослышалась: «Тан Хун сломал руки Сунь Цзиньцяня? Уверена ли ты?»

Эта ученица кивнула: «Абсолютно, я проверила три раза, руки Сунь Цзиньцяня были сломаны!»

Тянь Цзюаньэр на мгновение была ошеломлена, ее глаза ясно показали ее неверие.

«Тан Хун сделал это сам?» - снова спросила Тянь Цзюаньэр.

«Да», - сказала ученица.

Тянь Цзюаньэр понадобилось много времени, чтобы оправиться от шока: «Что еще ты сказала сейчас?»

Ученица колебалась, прежде чем говорить: «Говорят, что Сунь Цзиньцянь хотел отрезать нижнюю часть Тан Хуна мечом, но его оружие было разорвано надвое Тан Хуном, и Сунь Цзиньцянь ранил себя «там»! Я слышала, что Сунь Цзиньцянь, возможно...», - голос ученицы утих, ее лицо уже покраснело.

Тянь Цзюаньэр выпучила глаза. Ей хотелось смеяться, но как-то не получалось.

До тех пор, пока ученица не ушла, Тянь Цзюаньэр оставалась в той же позе, никто не знал, какие мысли приходили ей в голову в этот момент.

Вернувшись в жилище совершенствования Тан Хуна, Хуан Сяолун достал духовную жилу четвертого класса и начал совершенствоваться, как обычно.

За Сунь Цзиньцянем стоял Лю Цзиньцянь, но Хуан Сяолун не беспокоился об этом.

Тьма покрыла землю, затем она медленно отступила, когда появился утренний свет.

Хуан Сяолун закончил свою ночь совершенствования, прежде чем выйти на улицу и направиться в направлении Зала Священных Таблеток, где будет проходить соревнование по алхимии.

Час спустя Хуан Сяолун появился в Зале священных таблеток.

Когда он прибыл, площадь напротив главного входа в зал уже была заполнена учениками.

Вначале это было всего лишь небольшое соревнование, которое редко привлекало такое большое количество учеников, однако, зная, что Тянь Цзюаньэр также зарегистрировался для участия в этом соревновании, все основные ученики вышли толпами, почти достигнув идеальной посещаемости. Даже внутренние ученики нашли свой путь и здесь.

Когда появился «Тан Хун», он стал центром внимания.

Ясно, что вчерашняя стычка достигла ушей этих учеников. В их глазах были жалость,

сомнение, удивление, насмешки, презрение, некоторые даже тайно злорадствовали надвигающейся гибели Хуан Сяолуна.

В глазах большинства этих учеников «Тан Хун» ничем не отличался от мертвеца. Кто же не знал, что Великий Старейшина Лю Цинъян больше всего любил этого внука?

Выражение лица и поведение Хуан Сяолуна оставались отстранёнными, его не беспокоили странные взгляды, направленные на него, когда он стоял прямо, но расслабленно, ожидая начала соревнования.

Среди ожидающей толпы Тянь Цзюаньэр покачала головой, увидев, что Хуан Сяолун стоит гордо, словно его ни капли не волнуют последствия вчерашнего инцидента. Хотя тот факт, что Тан Хун сумел ранить Сунь Цзиньцяна, стал для нее шоком, но это не изменило ее впечатления о нем. Наоборот, она почувствовала еще более сильную неприязнь.

Потому что этот Тан Хун стал более высокомерным, чем раньше.

Вскоре на площадь прибыл старейшина, наблюдающий за соревнованиями по алхимии Мо Чжибай. Стоя в центре, он призвал зарегистрированных учеников собраться перед ним.

После приказа Мо Чжибая, Хуан Сяолун, Тянь Цзюаньэр и другие зарегистрированные основные ученики пробились в центр площади.

Несмотря на большое количество учеников, заполняющих площадь, только двенадцать основных учеников зарегистрировались для участия в конкурсе. При квоте в шесть человек шансы на победу были очень высоки, но все эти двенадцать учеников были очень талантливыми людьми. На первый взгляд, совершенствование остальных одиннадцати основных учеников было выше, чем у «Тан Хуна», на шестом уровне царства небесного бога. Существовала определенная сложность, если «Тан Хун» хотел выделиться среди остальных.

Тем не менее, это не было большой проблемой для Хуан Сяолуна.

Взгляд старейшины Мо Чжибая переместился на двенадцать зарегистрированных основных учеников, на секунду задержавшись на Хуан Сяолуне и Тянь Цзюаньэр. Затем он приступил к объявлению правил конкурса.

Правила были просты. Хуан Сяолун и остальные должны были приготовить божественную гранулу под названием «пилюля сто чешуй божественной Золотого Дракона» с использованием травяных ингредиентов и печи для таблеток, предоставленной Залом Священных Таблеток.

Первые шесть человек могут завершить выполнение задания Лидера Врат.

Заканчивая правила соревнований, Мо Чжибай приказал раздать приготовленные печи и травы двенадцати ученикам.

«Старейшина Мо, возраст моих травяных ингредиентов кажется неправильным». Хуан Сяолун просто взглянул на ингредиенты перед ним и понял, что им не хватает возраста. Он продолжал указывать: «И партия травяных ингредиентов Тянь Цзюаньэр, кажется, значительно превышает мою». Он не забыл указать на кучу трав Тянь Цзюаньэр.

Чем выше возраст ингредиентов, тем легче было измельчить их в гранулы.

Ученики на фронте посмотрели на партию травяных ингредиентов Хуан Сяолуна и заметили, что они действительно намного меньше по возрасту, чем Тянь Цзюаньэр и другие. Но они быстро поняли, что происходит.

Лицо Мо Чжибая напряглось, и он строго посмотрел на Хуан Сяолуна, сказав: «Небольшая разница в возрасте травяных ингредиентов – это обычное дело. Если ты не хочешь соревноваться, ты можешь выйти, не стой здесь и не мешай другим участникам».

Большая толпа учеников взволнованно наблюдала за выговором старейшины Мо Чжибая.

Тянь Цзюаньэр бросила насмешливый взгляд в сторону Хуан Сяолуна, она хотела посмотреть, как этот «Тан Хун» справится с ситуацией.

Хуан Сяолуну не потребовалось много времени, чтобы догадаться, что этот Мо Чжибай, должно быть, получил инструкции от Лю Цинъяна, чтобы усложнить ему задачу, преднамеренно подменив партию травяных ингредиентов на более низкий возраст. Его вопрос был просто шансом для Мо Чжибая.

Если Мо Жибай решил не обращать внимания на его доброту ... Месяц спустя, когда он возьмет в руки Лотос Духовной Молнии Девяти Лепестков и покинет Врата Золотого Дракона, это будет день, когда Мо Чжибай исчезнет из этого мира.

«Тан Хун, с твоими навыками алхимии, я думаю, было бы лучше, если бы ты не выставлял себя здесь дураком. Даже если ты примешь участие, тебе, возможно, не удастся что-либо создать». Участвующий ученик по имени Ли Чжань, стоявший рядом с Хуан Сяолуном, произдевался: «Если ты уйдешь сейчас же, это поможет нашей секте сэкономить драгоценные травы».

Толпа разразилась смехом.

Хуан Сяолун ничего не сказал, он был настолько спокойный, насколько он мог быть.

Брови Мо Чжибая слегка сморщились, он не ожидал, что «Тан Хун» сможет сохранить самообладание, но с его ранней силой пятого уровня царства небесного бога и партией травяных ингредиентов более низкого возраста была 9/10 вероятность того, что он не сможет завершить приготовление Божественной Таблетки. Таким образом, Мо Чжибай вообще не волновался.

Через мгновение он объявил о начале конкурса.

В одно мгновение столбы пламени взмыли в небо, Тянь Цзюаньэр, а остальные занялись алхимией.

В тот момент, когда Тянь Цзюаньэр двинулась вперед, она привлекла внимание толпы и восхищение.

«Это техника алхимии десяти тысяч божественных зверей»

Когда руки Тянь Цзюаньэр энергично танцевали в воздухе, ее компоненты взлетели, приняв форму десяти тысяч божественных зверей.

Хуан Сяолун все еще был отстранённым от всего окружения. Когда он еще находился в низшем царстве, находясь на уровне царства Бога, он уже был опытным в Диаграмме Десяти тысяч Божественных зверей. Прямо сейчас он, вероятно, мог бы попробовать технику Ста тысяч

божественных зверей ...

<http://tl.rulate.ru/book/1513/561199>